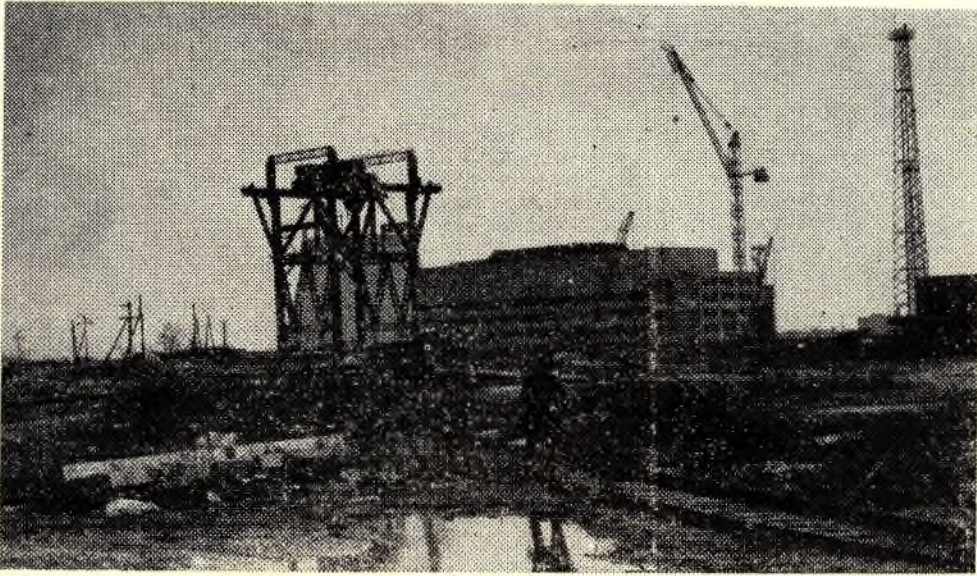

СООБЩАЕМ ПОДРОБНОСТИ

КАК мы уже информировали («ВЧ» № 13, февраль 1994 г.), в Чернобыле побывал экс-вице-премьер Украины, президент Центра рыночных реформ Владимир ЛАНОВОЙ. По многочисленным просьбам читателей мы публикуем основные мысли, высказанные Владимиром Лановым на встрече с работниками зоны отчуждения Чернобыльской АЭС.

Владимир ЛАНОВОЙ: „ПРОБЛЕМУ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ экономики Украины и выведения ее из кризиса могут решить только люди, пришедшие в правительство и парламент из науки“

— Центр рыночных реформ учрежден частными лицами как неприбыльная организация. Чтобы существовать, Центр может получать средства за выполнение заказов от государства, министерств, ведомств, банков, предприятий, других юридических лиц, либо от спонсоров. Сейчас мы стараемся получать средства только от спонсоров с тем, чтобы не связывать себя выполнением заказов, а работать над проблемами, представляющими интерес для всего общества. Так, для правительства Леонида Кучмы мы подготовили программу выхода из кризиса, рассчитанную на год. И не наша вина, что ею не воспользовались. Мы также подготовили несколько докладов, в которых проанализировали экономические тенденции в Украине, состояние предпринимательства, степень развития теневого бизнеса.

По нашему мнению, экономика Украины подошла к такой черте, за которой начинается экономическая необходимость восстановления среды обитания человека, всех экологических систем. Иначе будут уничтожаться ресурсы общества. При определении экономической стратегии для Украины мы должны мыслить не категориями сиюминутных интересов, не двух-трех месяцев, а перспективой десятилетий и столетий: сколько мы у природы берем и сколько отдаем, насколько выгодны вложения сейчас и чем они обернутся в будущем.

И очень плохо, что состояние чернобыльской проблемы, глобальной и приоритетной для экономики и промышленности Украины и других государств, сейчас отошло по разным причинам на второй план. Возникли другие, на первый взгляд более острые проблемы, того же Крыма и Севастополя. Да и сама атмосфера кризиса заставила тех людей, которые болезненно воспринимали проблемы Чернобыля, несколько позабыть о существовании этой опасности. Тем более мы должны быть благодарны людям, которые работают в Чернобыле, за то, что можем смотреть в будущее хоть немного более оптимистично, чем это было в 1986 году. И для этих людей должны быть созданы особые условия и слата труда, медицинское обслуживание, социальная защита.

Экономический кризис в Украине, по мнению В. Ланового, протекает в значительно более глубоких и негативных формах, чем могло бы быть.

Экономический кризис имеет как объективные, так и субъективные предпосылки. К объективному надо отнести слом старой социалистической системы хозяйствования. Обладавшая мощным потенциалом, она не могла обеспечить гражданам достойного существования, что и вызвало ее отрицание большинством населения. Нельзя ожидать, что старая тоталитарная экономическая система, со своими нецелесообразными, разорительными

объектами и хозяйственными связями, станет служить в новых условиях. Перекосы в ценах привели к тому, что самое дорогое производство и продукция (металл, нефть, электроэнергия) считались дешевыми, а дешевые во всем мире — дорогими. Поэтому выпускались металлоемкие и энергоемкие машины и механизмы, неконкурентоспособные в новых условиях. Страна производила очень много энергии, металла, но очень мало конечного продукта для населения. Львиная доля предприятий работала на оборону и их конверсия сейчас тоже требует огромных затрат.

Перемены в экономике тесно связаны с изменением профилей предприятий, рынков сбыта. Если раньше предприятия Украины работали на удовлетворение потребностей нефтегазового и транспортного комплексов России, то с изменением ситуации там спрос уменьшился, что не могло не вызвать спад производства здесь.

Субъективно на углубление кризиса влияет затягивание процесса реформ, ошибки при замене рубля купоно-карбованцами.

Многие считают, что реформы, перепрофилирование предприятий, приватизация, свободные цены, конвертируемость валюты — это все какие-то разговоры, теория, не имеющая отношения к реальной жизни. Но это не так. Подобное пережили Египет, Италия, где не хватало товаров, продовольствие распределялось по карточкам, а теперь там всего переизбыток.

Почему же этот процесс у нас затягивается? Есть две причины: политическая и профессиональная. Говоря о второй, можно отметить, что люди, которые сейчас пытаются управлять экономикой в нашей стране, не видят взаимосвязности проблем. Делают какие-то действия, пытаются что-то решить, а на самом деле наносят ущерб экономике.

Сейчас много говорят о том, что уровень действующего правительства ниже, чем был во времена Фокина или Масола. Но компетентность компетентности рознь. Знание социалистической экономики не означает знание экономики переходного к рынку периода. Действительно, прекрасный специалист по ламповым радиоприемникам непременно скажется беспомощным перед электроникой, если не переучится. И недаром в странах, где реформы идут успешно, старые специалисты фактически отстранены от руководства экономикой, а работают люди из науки.

Год назад, когда начиналась гиперинфляция, В. Лановой, по его словам, пытался доказать, что это главный бич, который к концу года приведет к остановке предприятий. К этому мнению не прислушались. Наоборот, возобладали желание под-

(Окончание на 2 стр.)

„ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ экономики Украины и выведение ее из кризиса могут решать только люди, пришедшие в правительство и парламент из науки“

[Окончание. Начало на 1 стр.]

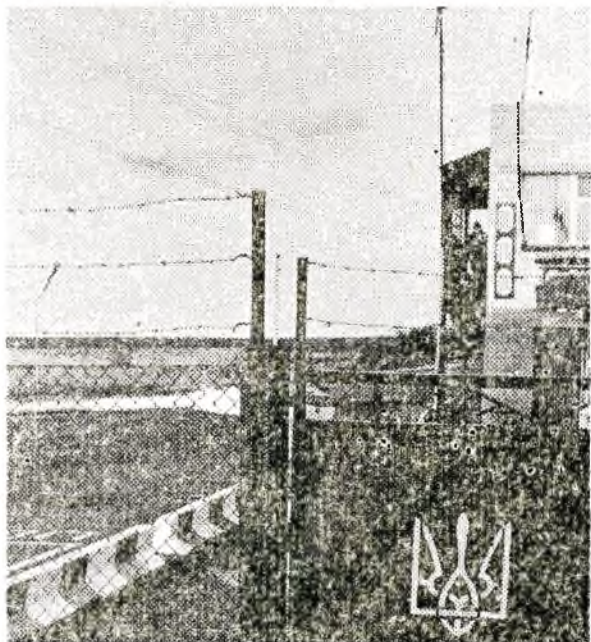
держат госпредприятия путем предоставления им кредитов и индексации оборотных средств. Искусственное нагнетание экономики деньгами привело к обесцениванию денег. Процент за кредит стал ниже, чем уровень инфляции. За обесцененные деньги никто ничего продавать не хочет, предприятия придерживают продукцию на складах. Но денег у них тоже нет и они вновь просят кредиты. Инфляцию не остановить, если не создать стимулы для продажи произведенной продукции. А таким стимулом могут быть только стабильные деньги. Без этого предприятия не могут покупать оборудование, строить, ремонтироваться. Из-за отсутствия средств разрушаются здания, оборудование, транспорт, коммуникации. Персонал получает мизерную зарплату, которая все время девальвирует, продать произведенное некому, заработать больше, выпустив больше продукции, невозможно. Стимул к труду, расширению производства утрачен для всех: рабочих, руководителей, бизнесменов.

Изменить это можно только имея нормальные деньги. А затем изменять отношения собственности. Я категорически против запрета правительства преобразования государственных предприятий путем деления на малые предприятия, сдачи в аренду каких-то комплексов, оборудования, транспортных средств. В прошлом году правительством был издан декрет, которым запрещена деятельность малых предприятий при госпредприятиях. Но нельзя же с водой выплескивать и дитя. Нужно правильно составлять договоры, контролировать деятельность этих МП, но работать, а не простаивать, и из этих средств платить налоги. Это все процесс трансформации. Нельзя сразу приватизировать огромный завод, кто его купит? У людей нет таких денег. Создание малых предприятий оживляет ситуацию, дает людям возможность выпускать дополнительную продукцию и зарабатывать. Разве лучше, когда простаивает оборудование, транспортные средства, а специалисты мигрируют за пределы Украины, где за ту же работу в тех же условиях оплата в четыре раза выше? Это разбазаривание потенциала страны, процесс подготовки квалифицированных специалистов долгов и дорог.

Землю необходимо передавать во владение крестьянам, колхозы должны быть трансформированы, механизированы в другую форму. Для села не существует кредитных учреждений. Один банк — это не кредитное учреждение. Не развита инфраструктура села, то есть нет системы кредитования, обеспечения необходимым, транспортировки и переработки продукции. Из-за этого только 50—60 процентов произведенного селом попадает на рынок. И без приватизации все это так и останется.

Иными словами, приватизация — это не абстракция, а насущная необходимость.

В 1990 году Украина экспортировала продукции на 7 миллиардов долларов. В прошлом году — на 4,9 миллиарда. Вернулось же в Украину всего 600 миллионов долларов. Остальное спрятано экспортерами там. А бюджет Украины в прошлом году составил в пересчете на доллары 9 миллиардов. То есть, у нас огромный экспортный потенциал, который мог бы дать нам передовые технологии, технику, товары народного пот-

ребления, укрепить денежную единицу. Но заинтересованности возвращать валюту в страну у экспортеров нет. Если предприятие ввозит валюту, полученную за свою продукцию, в Украину, то государство ее тут же отбирает, насильственно обменивает по очень низкому курсу на купоны и этих денег не хватает даже на то, чтобы выплатить зарплату рабочим. А о закупке оборудования, сырья, комплектующих нечего и мечтать. И предприятия оставляют деньги за границей на случай покупки необходимого для своего производства. Иными словами, система обязательной продажи валюты государству по очень низкому курсу, пошлин, лицензирования — это все ограничения, которые лишают предприятия всех доходов, не дают возможности развивать производство, ввозить валюту и товар.

Такой порядок стимулирует инфляцию. Предприятие вывезло продукцию, валюту не ввезло, денег не имеет и обращается в банк за кредитом, чтобы продолжать работать. Нужно ввести такую систему воздействия на экспортеров, чтобы они не могли не ввозить валюту. Скажем, не давать кредиты до тех пор, пока не ввезена валюта.

Еще одна причина наших бед. В прошлом году считалось, что нужно ограничить доходы граждан, чтобы стабилизировать экономику и поднять производство. Но это же абсурд! Как можно поднять производство, если уровень жизни людей падает, снижается их покупательная способность. Только когда у людей достаточно денег, промышленность имеет возможность продать товар и получить возможность производить новый. Это уже давно поняли во всем мире.

Записали и подготовили к публикации
Александр КОЛОТ,
Юрий ДРОНЖЕВИЧ.

Фото в номере ликвидатора Георгия ОВСИЕНКО
[из цикла «Чернобыльская зона»].